

© 2010 г. Д.В. ГЕРАСИМОВ

ВИДО-ВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ПАРАГВАЙСКОГО ГУАРАНИ: СФЕРА ДЕЙСТВИЯ И ПОРЯДОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В настоящей статье предлагается краткий обзор видо-временной системы парагвайского гуарани (семья тупи-гуарани). Особое внимание уделяется относительному порядку грамматических показателей в агглютинативной глагольной словоформе. Порядок основных видо-временных суффиксов и клитик парагвайского гуарани иконически отражает соотношение их сфер действия: показатели с более широкой семантической сферой действия располагаются правее, т. е. дальше от корня. При этом видимые нарушения типологических универсалий порядка аффиксов, таких как принцип релевантности Дж. Байби, носят иллюзорный характер и исчезают при более внимательном взгляде на семантику соответствующих показателей.

1. ВВЕДЕНИЕ

Среди подходов к объяснению порядка следования морфем внутри словоформы важное место занимает принцип релевантности Дж. Байби [Bybee 1985: 20–23, 33–35], согласно которому в словоформе ближе к корню располагаются те аффиксы, значение которых более релевантно, т. е. в большей степени затрагивает семантику корня. В частности, теория Байби предсказывает, что аспектуальные показатели располагаются ближе к корню, нежели темпоральные, а темпоральные показатели – ближе к корню, нежели модальные [Ibid.: 34–35].

Эта тенденция надежно засвидетельствована во многих ареально и генетически разнородных языках мира, однако и из нее наблюдаются исключения. К языкам, для которых предсказания теории Байби как будто бы нарушаются, относится современный парагвайский гуарани. В настоящей статье мы детально рассмотрим факты гуарани, касающиеся относительного порядка основных видо-временных показателей, и постараемся продемонстрировать, что видимые нарушения принципа Байби носят иллюзорный характер и исчезают при более внимательном взгляде на семантику затрагиваемых показателей. Анализ будет вестись с опорой на понятие сферы действия, во многих отношениях являющееся развитием идеи «релевантности» грамматического показателя по Байби [Pesetsky 1985; Rice 2000; Boland 2006]. Мы покажем, что относительный порядок основных видо-временных суффиксов парагвайского гуарани иконически отражает соотношение их сфер действия: показатели с более широкой сферой действия располагаются правее, т. е. дальше от корня.

Вслед за [Rice 2000: 24–25] мы понимаем сферу действия в терминах композиционной семантики: показатель *Z* имеет более широкую сферу действия, нежели показатель *Y*, присоединяющийся к тому же самому выражению *X*, если значение *Z* «прибавляется» к сумме значений *X* и *Y*¹. Понятие сферы действия является прямым

¹ У термина «сфера действия» в лингвистике есть как минимум еще три связанных, однако нетождественных значения. В работах по семантико-синтаксическому интерфейсу сферой действия называется фрагмент логической формы (LF), над всеми узлами которого этот оператор синтаксически командует. В отечественной лингвистике у рассматриваемого термина есть еще два значения, как кажется, отсутствующих у англоязычного термина «score» [Rice 2000: 24–25]. В [Богуславский 1996: 43] сфера действия лексемы определяется в рамках развиваемой в данной работе модели как

развитием и формализацией понятия релевантности в [Bybee 1985], недаром во многих публикациях последнего десятилетия термины «*relevance*» и «*score*» приводятся через косую черту как синонимы. Будучи сформулированной в терминах композициональной семантики, теория К. Райс сохраняет совместимость с когнитивным объяснением наблюдаемых закономерностей расположения морфем, а предлагаемая ею иерархия сфер действия практически изоморфна шкале релевантности Дж. Байби. Вместе с тем, переход на иной уровень рассмотрения явления, как это часто бывает в науке, сопровождался своего рода тактическим «шагом назад». Так, самой К. Райс идея о зависимости порядка аффиксов от соотношения сфер действия была изначально сформулирована в слишком радикальном виде: в настоящее время очевидно, что композициональная грамматическая семантика есть лишь один из факторов, оказывающих влияние на расположение морфем в предикатной словоформе и с утверждением [Rice 2000: 395] о том, что фиксированные порядковые модели возникают только в тех случаях, когда порядок применения семантических операторов, соответствующих аффиксам, нерелевантен, согласиться нельзя [Muysken 1986; Hyman 2003]. Кроме того, подход в терминах сфер действия, по крайней мере, в том виде, в котором его понимает большинство исследователей, опирается на синхронную композициональность грамматической семантики, в то время как теория Байби изначально была тесно связана с диахроническими соображениями и теорией грамматикализации.

Тем не менее, подход, основанный на понятии сферы действия, имеет ряд преимуществ. Во-первых, он строится на более четко определенных терминах: утверждение о широкой сфере действия показателя в большинстве случаев можно проверить с точки зрения условий истинности; понятие релевантности является во многом интуитивным, и утверждение о большей релевантности той или иной граммемы для семантики корня в общем случае трудно верифицируемо. Во-вторых, понятие сферы действия легко переводимо на метаязыки формально-семантических теорий (у предшественниц которых оно отчасти и заимствовано, ср. [Muysken 1981; Pesetsky 1985]). В-третьих, этот подход позволяет в единых терминах объяснять относительный порядок «содержательных» глагольных категорий, таких как время, аспект и модальность, и категорий «синтаксических»: отрицания, залога, актантной деривации и т. д.; в литературе доминирует синтаксически-ориентированный подход к объяснению взаимного порядка последних [Baker 1985; Pesetsky 1985; Speas 1991; Alsina 1999; Stiebels 2003 и др.]. Наконец, подход, основанный на понятии сферы действия, позволяет объяснить случаи, когда одни и те же аффиксы могут меняться местами внутри глагольной словоформы с соответствующими изменениями в значении. Ср. следующие примеры из адыгейского языка (западнокавказская семья) и языка Верхней Некахи (тотонакская семья):

- (1a) *A-щ къы-гу-ры-ло-гъа-шьо*
 TOT-ERG DIR-сердце-PREV-говорить-PAST-SML
 'Кажется, он понял'.
- (1б) *A-щ къы-гу-ры-ло-шьуа-гъ*
 TOT-ERG DIR-сердце-PREV-говорить-SML-PAST
 'Казалось, он понимал' [Короткова, Ландер 2007].
- (2a) *natawaʔo:kutumɑ:n:áʔ*
na-ta-wa-ʔo:-kutun-mɑ:n:án-lj
 FUT-3PL.SUB-есть-TOT-DES-PROG-ST.PL-PFV
 'они хотят все съесть (полностью)'.

фрагмент синтаксической структуры (далее – СинтС) текста, такой, что смысл входящих в него единиц заполняет некоторую семантическую валентность данной лексемы. Кроме того, в ряде работ по морфологии ([Плунгян 2001; Сичинава 2001] и др.) сферой действия грамматического показателя называется фрагмент парадигмы, в котором этот показатель может встречаться.

- (26) natawakutumə:ʔo:áɬ
 na-ta-wa-kutun-mə:-ʔo:-n:án-lj
 FUT-3PL.SUB-есть-DES-PROG-TOT-ST.PL-PFV
 'они все хотят есть'.
- (2в) natawakutumə:n:anʔó:ɬ
 na-ta-wa-kutun-mə:-n:án-ʔó-lj
 FUT-3PL.SUB-есть-DES-PROG-ST.PL-TOT-PFV
 'они хотят поесть всего (т. е. попробовать все имеющиеся блюда)' [Beck 2007].

В адыгейском примере (1а) суффикс претерита расположен слева от суффикса симилятива и имеет более узкую сферу действия: он локализует в прошедшем «вложенную» ситуацию, называемую глагольным корнем ('он понимает'), в то время как семантика симилятива ('казаться') остается как бы «снаружи». В (1б) обратный порядок суффиксов соответствует обратному соотношению сфер действия: претерит относится к «внешней» ситуации ('кажется, что он понимает'), и симилятив как бы попадает «внутри» прошедшего времени. В адыгейском языке порядок суффиксальных показателей иконически отражает порядок операций, которые слушающий должен проделать, чтобы композиционно «вычислить» из значений отдельных грамем значение всей глагольной словоформы. Несколько более сложный случай представлен в примерах (2а–в) из языка Верхней Некахи, где показатель тоталитатива -ʔo:- занимает различные позиции в словоформе в зависимости от того, над какой частью ситуации он осуществляет квантификацию: над действием, выраженным самой лексемой, над субъектом или над объектом.

В настоящей работе мы постараемся показать, что взаимный порядок основных видо-временных показателей глагола в парагвайском гуарани определяется именно соотношением их сфер действия, а также рассмотрим некоторые следствия, вытекающие из такого положения дел. Дальнейшее изложение построено следующим образом. Раздел 2 посвящен изложению проблемы: в нем перечисляются основные видо-временные показатели гуарани и устанавливается их относительный порядок. Раздел 3 кратко суммирует базовые сведения о морфосинтаксисе гуарани, необходимые для понимания дальнейших примеров. В разделе 4 дается сжатый обзор видо-временной системы гуарани, фокусирующийся на наиболее частотных показателях, фигурирующих в настоящей работе. Раздел 5 посвящен обсуждению некоторых асимметрий между основными показателями прошедшего и будущего времени, во многом связанных с различиями в сфере действия. В разделе 6 приводится собственно доказательство тезиса о соответствии порядка видо-временных аффиксов в гуарани соотношению сфер действия, основывающееся на рассмотрении семантики сочетаний различных аффиксов при одном глаголе.

2. ОСНОВНЫЕ ВИДО-ВРЕМЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ИХ ПОРЯДОК

В гуарани значения аспектуально-темпорально-модального комплекса выражаются в глаголе суффиксами или постклитиками. Одним из ближайших к корню является показатель так называемого «тоталитатива» -*ra*, значение которого традиционно описывается как «исчерпанность действия» и относится к сфере перфекта (подробнее см. в разделе 4). За ним следуют показатели будущего времени, наиболее употребительным из которых является суффикс -*ta*:

- (3) Ahániri-rõ ñande i-poríahú-va ja-hasa-pá-ta upe Parana syry
 нет-COND мы.INCL 3-бедный-REL 1PL.INCL.A-переходить-TOT-FUT DEM Парана река
 ha ij-yvy-tuichá-va o-ĩ-ta hendá-icha.
 и 3-земля-большой-REL 3А-быть-FUT 3.место-MNR

‘В противном случае мы, бедняки, все уйдем на ту сторону Параны, а те, у кого много земли, останутся на месте’².

В то же время другой показатель сферы перфекта, суффикс *-ta*, занимает позицию правее показателя будущего времени:

- (4) Nde re-ḡuahẽ mboyve hendá-pe oge ro-hasá-ta-ma.
ты 2SG.A-приходить до 3.место-LOC мы.EXCL 1PL.EXCL.A-переходить-FUT-PERF
‘Прежде чем ты придешь на место, мы уже сами доберемся туда’.

В [Tonhauser 2006: 249–254] при помощи целого ряда тестов обосновывается тезис о том, что семантика показателя *-ta* имеет скорее модальную, нежели темпоральную природу (см. также разделы 4 и 5), что, вообще говоря, вполне характерно для показателей из сферы будущего. Однако в свете этого наблюдения и обобщения Байби расположение этого суффикса столь близко к корню выглядит тем более замечательным.

Суффикс *-ta* является наименее маркированным способом выражения референции к будущему (это вообще самый частотный видо-временной показатель в гуарани). Ему противопоставлен показатель «второго будущего» *-ne*, выражающий референцию к будущему времени в сочетании с широким кругом модальных значений (возможность, намерение и т. д.). Этот суффикс занимает уже позицию правее *-ta*:

- (5) O-juhú-ma-ne katu ij-yké-re karai Poli, i-raíno,
3A-встречать-PERF-FUT2 же 3-сторона-RE сеньора Поли 3-крестный
ha vy’a-gui-gei térã nipo kyhyjé-gui
и радость-ABL-AUG или кажется страх-ABL
o-ñe-mbo-jere o-mbo-hape chu-pe: ...
3A-REFL-CAUS-поворачиваться 3A-CAUS-дорога 3-OBL
‘Он также обнаружил рядом сеньора Поли, своего крестного, и не то от радости, не то от испуга, повернулся и указал ему: ...’³

Показатель *-ne* является самым правым в ряду бесспорно суффиксальных видо-временных показателей, входящих в состав глагольной словоформы. Значение прогрессива / дуратива выражается при помощи спрягаемой частицы *(h)ína*, которую целесообразно рассматривать как клитику:

- (6) A-pu’ã meme ha a-ha a-porandu mba’é-pa oi-ko hína.
1SG.A-встать сразу и 1SG.A-идти 1SG.A-искать вещь-Q 3A-быть 3.PROG
‘Я сразу встал и пошел выяснять, что происходит’.

² Примеры, источник которых специально не указан, взяты нами из параллельного гуарани-испанского корпуса, разрабатываемого Лабораторией компьютерных исследований Центра малоизученных языков Университета штата Нью-Мехико (CRL NMSU) для нужд машинного перевода.

Для записи языковых примеров в настоящей работе используется стандартная современная орфография, утвержденная парагвайским Министерством образования и культуры. В ее основу положен фонематический принцип, и орфографическая запись способна адекватно заменить фонемную транскрипцию. В некоторых случаях мы допускаем отступления от принятой орфографии в том, что касается слитного / раздельного написания, поскольку в этом отношении она несколько непоследовательна и не вполне адекватна фактам морфологии языка. Отдельные примеры, заимствованные из существующих публикаций, приводятся в транскрипции, используемой в оригинальных источниках.

³ Семантика показателя *-ne* довольно сложна, а его сочетания с другими видо-временными показателями, в частности, с суффиксом перфекта *-ta* часто имеют идеоматизированную, некомпозиционную семантику. Пример (3) взят из нарратива, представляющего собой пересказ сна, т. е. в каком-то смысле относящегося к плану ирреалиса.

Энклитикой является также основной показатель референции к прошлому *kuri*. Относительный порядок *kuri* и (*h*)*ina* может варьироваться. В [Gregores, Suárez 1967: 151–152] утверждается, что при сочетании этих показателей в составе одного глагольного комплекса *kuri* чаще следует левее (*h*)*ina* (7), однако в наших примерах значительно преобладает обратный порядок (8):

- (7) *Hatã o-ñe-ha'arõ kuri hina Kalaíto Mbatoví-pe*
 сильно 3A-REFL-ждать PAST 3.PROG Калаито Матови-LOC
o-ḡuahẽ-ramo tava-'í-gui Naĩno,
 3A-приходить-COND город-DIM-AVL Наино
ha o-mombe'u o-ñe-mbo-hasa-ha-gue Paraguay-pe.
 и 3A-рассказывать 3A-REFL-CAUS-происходить-COMP-NPST Асунсьон-LOC
 'Они с нетерпением ждали Калаито в Матови, когда из города прибыл Наино и рассказал о том, что произошло в Асунсьоне'.

- (8) *Ichu-gui o-kañy hina kuri pe Vito oi-kuaa-porã-ité-va.*
 3-AVL 3A-прятаться 3.PROG PAST DEM Виктор 3A-знать-хорошо-AUG-REL
 'От него было [все это время] скрыто то, что Виктор прекрасно знал'.

Таким образом, относительный порядок основных видо-временных показателей в парагвайском гуарани может быть суммирован в виде следующей таблицы (двойная вертикальная черта показывает место, где проходит граница глагольной словоформы; пунктирная черта между (*h*)*ina* и *kuri* обозначает вариативность во взаимном расположении этих показателей):

Таблица 1⁴

VERBUM	-pa	-ta, -pota	-ma	-ne	<i>hina</i>	<i>kuri</i>
глагольная основа	тоталитатив	будущее	перфект	будущее 2	дуратив	прошедшее
	вид	время / модальность	вид	время / модальность	вид	время

Нетрудно заметить, что порядок, представленный в Таблице 1, сразу в нескольких отношениях нарушает иерархию Байби: некоторые бесспорно аспектуальные показатели занимают позиции дальше от корня, нежели показатели времени, причем обладающие модальным оттенком значения.

3. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О МОРФОСИНТАКСИСЕ

Как видно уже из вышеприведенных примеров, в морфологическом отношении парагвайский гуарани относится к языкам преимущественно агглютинативного строя. В то же время способность многих корней выступать в неоформленном виде, а также большое количество неизменяемых частиц и клитик, представляющих различные стадии процесса грамматикализации, придает гуарани внешнее сходство с изолирующими языками [Dietrich 1990]. Нередки также случаи контекстной вариативности облика служебных и корневых морфем, однако фузионные явления носят единичный характер. Развита именная инкорпорация, хотя в современном языке наблюдается тенденция к

⁴ В Таблице 1 представлен лишь относительный порядок наиболее важных и частотных видо-временных показателей. Полная порядковая модель глагола гуарани включает в себя по меньшей мере 15 суффиксальных порядков, не считая ряда суффиксов, позиция которых в глагольной словоформе жестко не фиксирована, а также не менее 5 порядков постклитик.

лексикализации инкорпоративных комплексов [Velázquez-Castillo 1995]. Суффиксация незначительно преобладает над префиксацией. Префиксально выражаются лицо-число участника, императив, оптатив, большая часть значений актантной деривации; суффиксальное выражение имеют каузатив от переходных глаголов, значения аспектуально-темпорально-модального комплекса, дискурсивные категории.

В системе знаменательных частей речи наибольшее значение имеет противопоставление между «активами» и «стативами» [Nordhoff 2004]. К первым относятся переходные глаголы и активные непереходные глаголы, внутри вторых выделяются слабодифференцированные разряды имен, инактивных (непереходных) глаголов и прилагательных. Последние традиционно рассматриваются как подкласс инактивных глаголов. Вопреки встречающимся в литературе утверждениям о нерелевантности признака переходности для морфосинтаксиса гуарани [Климов 1977; Velázquez-Castillo 2003], лично-числовое и падежное маркирование [Герасимов 2005], а также ряд синтаксических и словообразовательных процессов (например, выбор показателя каузатива, см. [Velázquez-Castillo 2002]) четко противопоставляют переходные и непереходные глаголы.

В гуарани представлена система личного маркирования, характерная для языков тупи-гуарани и авети-маве, которая объединяет в себе иерархию лиц и явление «расщепленной непереходности» (split intransitivity). Имеется две серии личных префиксов глагола: активная и инактивная. Активные непереходные глаголы, согласуясь со своим единственным актантом, принимают лично-числовой показатель активной серии, а качественные глаголы, соответственно, – инактивной. Личные префиксы инактивной серии используются также в качестве показателей притяжательности имени⁵, см. Таблицу 2.

Таблица 2

Лично-числовые показатели активной и инактивной серий

лицо/число		‘радоваться’ (активный гл.)	‘помнить’ (инактивный гл.)	‘нож’ (имя)
Sg	1	a-vy’a	che-mandu’a	che-kyse
	2	re-vy’a	nde-mandu’a	nde-kyse
	3	o-vy’a	i-mandu’a	i-kyse
Pl	1+2	ja-vy’a	ñande-mandu’a	ñande-kyse
	1+3	ro-vy’a	ore-mandu’a	ore-kyse
	2	pe-vy’a	pende-mandu’a	pende-kyse
	3	o-vy’a	i-mandu’a	i-kyse

Переходный глагол согласуется с тем из своих ядерных актантов, лицо которого выше в дейктической иерархии $1 > 2 > 3$. При этом, если согласование контролирует участник с семантической ролью агенса, глагол принимает показатель активной серии, если же участник с ролью пациенса, соответственно, инактивной. Исключение составляют случаи, когда агенсом является говорящий (или множество людей, включающее говорящего), а пациенсом – слушающий (или множество людей, включающее слушающего). В этой ситуации используются специальные маркеры, кумулятивно выражающие лицо и число агенса и пациенса: *ro-* – при единственном числе пациенса и *ro-* – при множественном. Спряжение переходного глагола проиллюстрировано в Таблице 3 на примере глагола *pete* ‘шлепать, ударять’:

⁵ Строго говоря, форма *che-mandu’a* может означать не только ‘я помню / вспоминаю’, но и ‘мои воспоминания’, а *che-kyse*, соответственно, – не только ‘мой нож’, но и ‘у меня есть нож’. Разница в морфосинтаксическом поведении имен и инактивных глаголов крайне слаба и носит скорее количественный характер [Nordhoff 2004].

Лично-числовые показатели переходного глагола

A\P	1sg	2sg	3sg	1PL.INCL	1PL.EXCL	2PL	3PL
1	X	ro-pete	a-pete	X	X	po-pete	a-pete
2	che-pete	X	re-pete	X	ore-pete	X	re-pete
3	che-pete	nde-pete	o-pete	ñande-pete	ore-pete	pende-pete	o-pete
1+2	X	X	ja-pete	X	X	X	ja-pete
1+3	X	ro-pete	ro-pete	X	X	po-pete	ro-pete
2	che-pete	X	pe-pete	X	ore-pete	X	pe-pete
3	che-pete	nde-pete	o-pete	ñande-pete	ore-pete	pende-pete	o-pete

Распределение глаголов на классы зафиксировано в лексиконе и зависит от целого ряда семантических факторов. [Mithun 1991: 510–512] рассматривает противопоставление активных и инактивных глаголов как чисто аспектуальное, отождествляя его с противопоставлением процессов и состояний. Однако независимого критерия для различения этих двух акциональных классов для гуарани до сих пор не предложено (как это сделано для английского в [Vendler 1957; Dowty 1979; Freed 1979; Filip 1999] и др.); кроме того, М. Митун допускает возможность концептуализации одного и того же лексического значения и как процесса, и как состояния. Таким образом, ее гипотеза попросту неверифицируема. Весьма правдоподобной выглядит гипотеза [Velázquez-Castillo 1991], согласно которой основным семантическим параметром, отличающим активные глаголы от инактивных, является степень вовлеченности субъекта в действие; менее существенная роль отводится степени контролируемости действия субъектом. Так, глаголы *-тапо* ‘умирать’ и *kai* ‘гореть’ относятся к активным, поскольку обозначаемые ими процессы, хотя и неподконтрольны субъекту, но предполагают в нем сильные изменения. В отличие от гипотезы М. Митун, данный подход позволяет объяснить активный характер бытийных глаголов: хотя локативные и экзистенциальные предикаты сложно причислить к процессам, они называют ситуации, в которых субъект участвует целиком, во всей своей полноте. Вопрос о семантической мотивации расщепленной непереходности в гуарани в целом остается открытым [Adelaar 2000: 147; Velázquez-Castillo 2003: 137–156].

4. КРАТКИЙ ОЧЕРК ВИДО-ВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ

Видо-временные показатели в парагвайском гуарани не организованы в сколько-нибудь регулярную морфологическую парадигму. Различные показатели демонстрируют различную степень грамматикализованности.

Наибольшую частотность по текстам имеет немаркированная форма глагола, представляющая собой чистую основу без каких-либо видо-временных показателей. Она может использоваться для референции как к настоящему (9), так и к прошедшему (10):

- (9) Viru-mi niko ai-kotevẽ ani haña a-ha po nandi-etc.
 деньги-DIM EMPH 1SG.A-нуждаться PRON чтобы 1SG.A-идти рука голый-AUG
 ‘Мне нужно немного денег, чтобы не идти с пустыми руками’.
- (10) Heta o-terere hikuái ha o-mba'e-mombe'u oju-pe.
 много 3A-пить.терере PL и 3A-вещь-разговаривать REC-OBL
 ‘Они пили много терере и беседовали’.

В большинстве публикаций утверждается, что немаркированная форма не может употребляться для референции к будущему [Gregores, Suárez 1967: 153; Tonhauser 2006:

235]. Есть, однако, несколько примеров, где подобная ситуация имеет место; все они либо допускают побудительную (императивную или гортативную) интерпретацию, либо относятся к контексту «запланированного будущего» (англ. *timetable future*, ср. русск. *Ближайший поезд отправляется в 23.59*). В [Tonhauser 2006: 234–235] отмечается, что в изолированном употреблении немаркированная форма скорее получает претеритальную интерпретацию в случае предельных (*telic*) предикатов (11a) и презентную интерпретацию – в случае неопределенных (11b):

- (11a) O-и.
3А-приходить
'Он пришел'. >> 'Он приходит'.

- (11b) O-vy'a.
3А-радоваться
'Он рад'. >> 'Он обрадовался'.

Сколько-нибудь надежно проверить это утверждение на текстовом материале не представляется возможным, однако подобная ситуация является довольно распространенной в языках мира ([Welmers 1973; Frank 2004: 238–239; Шлуинский 2006: 179; Romeo 2008] и др.).

Из эксплицитных маркеров временной референции наиболее частотным (и наиболее морфологизованным) является суффикс будущего времени *-ta*, уже проиллюстрированный в примерах (1–2). Он представляет собой наиболее нейтральное средство выражения будущего времени; о некоторой специфике этого показателя речь пойдет более подробно в последующих разделах. В сфере будущего ему противопоставлены показатели *-pota* и *-ne*.

Суффикс ближайшего будущего *-pota* занимает ту же позицию в глагольной словоформе, что и *-ta*. Любопытно, что оба показателя восходят к глаголу *pota* 'хотеть', представляя собой различные степени его грамматикализации.

- (12) Peteĩ-va umi marĩno ao-vokó-pe o-je-juhu kuatia-ñe'ẽ
один-REL DEM моряк одежда-карман-LOC 3А-REFL-находить бумага-речь
i-ró-pe o-hai-va'e-kue marĩno o-mano-mbotá-va
3-рука-LOC 3А-писать-REL-NPAST моряк 3А-умирать-IMMFUT-REL
hao-ñe-myatã-va'e-kue hekové-re yga'yguu ho-'y-guy-va'e-kue.
и 3А-REFL-поймать-REL-NPAST 3.живой-RE подлодка 3-вода-под-REL-NPAST

'В кармане одного из моряков было обнаружено написанное его рукой письмо, предсмертное письмо моряка, заточенного живьем в затонувшей подлодке'.

(Буквально: *письмо, которое написал своей рукой моряк, которому скоро предстояло умереть и который был заточен в затонувшей подлодке*).

Пример (12) демонстрирует, что показатель *-pota* локализует ситуацию на оси времени относительно момента референции, а не момента сообщения. То же самое относится и к *-ta* (см. ниже пример 39).

Суффикс *-ne*, проиллюстрированный в примере (3), описывается в существующих публикациях как показатель будущего времени с оттенком интенциональности, внешнего или внутреннего долженствования. Он также употребляется в целом ряде контекстов эпистемической модальности, в некоторых из которых сема отнесенности к будущему уже не прослеживается, ср. (14).

- (13) «Ro-me'ẽ-ne katu», he'i chu-pe hikuái.
1PL.EXCL-давать-FUT2 же 3.говорить 3-OBL PL
'«Конечно же, мы тебе дадим», – ответили ему'.

- (14) Oi-mé-ne ãva aña kóga, ajeve o-sẽ-mba-rei.
3А-быть-FUT2 DEM зло посев потому.что 3А-выходить-ТОТ-МАЛ
'Должно быть, их (сорняки) сажает сам дьявол, потому что они лезут повсюду'.

Учитывая, что подобные значения тесно связаны с дискурсивными характеристиками высказывания, а также плохо сохраняются в переводе, сколько-нибудь точно описать семантику этого суффикса, ограничиваясь рассмотрением корпусного материала и не прибегая к помощи носителей языка, довольно затруднительно. Кроме того, сочетания суффикса *-ne* с другими аспектуальными и темпоральными показателями часто имеют некомпозиционное значение, что не дает возможности говорить о сфере действия этого суффикса. Поэтому в дальнейшем обсуждении показатель *-ne* привлекаться не будет.

Показатели сферы прошедшего менее частотны; это связано с тем, что, как уже говорилось в начале данного раздела, темпорально немаркированная форма сама способна выражать референцию к прошлому. Наиболее употребительным из этих показателей является частица *kuri* (5–6, 15), источником грамматикализации которой является омонимичное наречие со значением промежутка времени (16).

- (15) На Felipe katu he'i: – Pyhare niko jaguarete o-gue.rahá kuri
и Фелипе же 3.говорить вечер ЕМРН ягуар 3А-нести PAST
peteĩ-mi kure o-gue.rekó-va upe kuña-karai i-mena-ve-'ỹ-va,
один-DIM свинья 3А-иметь-REL DEM женщина-господин 3-муж-SUP-CAR-REL
héra-va Huana.
3.имя-REL Хуана

‘Филипе же ответил: «Ночью ягуар утащил единственную свинью у вдовы по имени Хуана»’.

- (16) Kuri-vé-vo ja'é-ta o-pyta-ha o-mba'apo-mi menda
PAST-SUP-SIM 1PL.INCL.A.говорить-FUT 3А-оставаться-COMP 3А-работать-DIM брак
repy-rã-re, ha upéi oi-pota ña-me'ẽ ij-yvy-rã-ngue Anselma-pe
плата-NFUT-RE и затем 3А-хотеть 1PL.INCL.A-дать 3-земля-NFUT-NPAST Ансельма-OBL
‘Потом мы скажем, что он остался, чтобы подзаработать на свадьбу, и еще что он хочет, чтобы мы отдали причитавшуюся ему землю Ансельме’.

Показатель *kuri* имеет двойственную природу: он может использоваться для локализации ситуации на оси времени как предшествующей как моменту сообщения, так и интервалу референции. Большая часть употреблений приходится на случаи, когда время сообщения включается в интервал референции. Как правило, *kuri* используется тогда, когда темпоральная локализация ситуации в прошедшем не вытекает естественным образом из контекста. При наличии в предложении темпоральных обстоятельств, эксплицитно задающих время ситуации (например, наречия *kuehe* ‘вчера’), употребление *kuri* невозможно (так называемый «эффект контекстной вытеснимости», см. [Даниэль, Плунгян 1996]). В то же время, этот показатель может сочетаться с обстоятельствами, которые в принципе могут быть проинтерпретированы и как относящиеся к прошлому, и как относящиеся к будущему, такими как *ko'ãga* ‘сегодня’ или *pyhare* ‘вечером, ночью’ (ср. пример 15 выше). В нарративе довольно типичным является употребление *kuri* в первой клаузе, для локализации всей истории в прошлом по отношению ко времени сообщения; после этого следует цепочка темпорально немаркированных форм. Ср. пример (17), представляющий собой начало сказки:

- (17) O-ĩ-je kuri upe kuju kapí'ipé-pepeteĩ ka'ajuku guý-pe,
3А-быть-REP PAST DEM кузнецик трава-LOC один подорожник под-LOC
o-guegeko-há-pe i-kuaga-mi.
3А-иметь-NMR-LOC 3-норка-DIM
‘Жил-был кузнецик в траве под листом подорожника, где у него была норка’.

По нашему мнению, наиболее адекватной является трактовка *kuri* как показателя «неконтактного прошедшего»: его употребление при глаголе невозможно, если обозначаемая данным глаголом ситуация продолжается в настоящем. Это представляется вполне естественным в свете диахронического происхождения рассматриваемой частицы.

Имея ряд общих черт с типичными показателями зоны «сверхпрошлого» [Plungian, van der Auwera 2006] *kuri* отличается от них тем, что в сочетании с предельными предикатами не приводит к антирезультативному прочтению.

Частица *kuri* противопоставлена другому частотному показателю референции к прошлому – *-va'ekue*:

- (18) O-mano-va'ekue che-ru ha o-pyta ché-ve ko Mbatovi.
 3A-умирать-DPAST 1SG-отец и 3A-оставлять 1SG-OBL DEM Матови
 'Мой отец умер и оставил мне Матови'.

Традиционно контраст между этими двумя показателями описывается как контраст между ближайшим и отдаленным прошедшим [Fernández-Guizetti 1969; Liuzzi 1987; Liuzzi, Kirtchuk 1989]. Скорее можно говорить о том, что *-va'ekue* маркирует отдаленное прошедшее, а *kuri* представляет собой немаркированный член оппозиции. В ряде работ можно встретить утверждения о том, что *kuri* используется только для выражения годиернального прошлого, т. е. маркирует ситуации, случившиеся в тот же день, что и момент речи [Gregores, Suárez 1967: 125; Melià et al. 1997: 102], однако такая трактовка не подтверждается материалом. Ср. следующий пример из [Tonhauser 2006: 264], записанный от носительницы в возрасте около 40 лет:

- (19) Che-mitã-me ai-mo'ã-ma kuri ko tekove o-pa-ta-ha
 1SG-ребенок-LOC 1SG.A-думать-PERF PAST DEM мир 3A-кончатся-FUT-COMP
 2012-pe.
 2012-LOC
 'В детстве я думала, что конец света наступит в 2012 году'.

Исследование Ю. Тонгаузер показывает, что противопоставление *kuri* и *-va'ekue* носит во многом прагматический характер и не может быть сформулировано в абсолютных временных терминах. Разные типы ситуаций требуют разных критериев разграничения между «давним» и «недавним». Сам по себе показатель *-va'ekue* образован сочетанием маркера релятивизации *-va* и суффикса «именного прошедшего» *-kue*⁶. (Аналогичным образом к сочетанию релятивизатора с суффиксом «именного будущего» *-rã* восходит показатель долженствования *-va'erã*.) Как и *kuri*, *-va'ekue* может употребляться в первой предикации нарратива для задания точки отсчета для последующего дискурса:

- (20) Che-valle-pe o-ĩ-va'ekue peteĩ karai.
 1SG-город-LOC 3A-быть-DPAST один сеньор
 'Был в моем городе один сеньор' [Tonhauser 2006: 265].

С другой стороны, показателю *kuri* противопоставлен показатель непосредственного прошедшего *-ramo*, локализирующий ситуацию на оси времени как непосредственно предшествующую моменту референции. Этот показатель занимает суффиксальный слот внутри словоформы, еще левее показателя тоталитатива *-ra-*. Подобно последнему, он перетягивает на себя ударение, в норме падающее на последний слог корня (21–22):

- (21) ...ha pe mitã-'i o-u-ramó-va
 и DEM парень-DIM 3A-приходить-IMMPAST-REL
 t-o-ñe-mbo-ja ché-ve ko'á-pe.
 OPT-3A-REFL-CAUS-приблизиться 1SG-OBL DEM-REL
 '...а этот мальчишка, который только что пришел, пусть подойдет сюда ко мне'.

⁶ О темпоральном маркировании на именных группах в типологической перспективе см. [Nordlinger, Sadler 2004]. Категории именного времени в парагвайском гуарани специально посвящены работы [Tonhauser 2006; 2007] (где, впрочем, предлагается называть эту категорию «именным аспектом», терминологическая дискуссия продолжается в [Nordlinger, Sadler 2008; Tonhauser 2008]).

К сфере прошедшего относятся также две глагольные частицы – *ra'e* и *raka'e*, выступающие в качестве аналогов *kuri* и *-va'ekue* соответственно в контекстах со сниженной утвердительностью. Последующие примеры иллюстрируют употребление *ra'e* для референции к прошедшему в инференциальном (22), гипотетическом (23), вопросительном (24) контекстах. В грамматиках *ra'e* иногда включают в число показателей отдаленного прошлого, однако см. пример (22), где временная дистанция между интервалом референции и моментом речи составляет несколько секунд:

- (22) – Ju'í-nte-ngo ra'e – he'i kuimba'e o-je-su'u-ramó-va,
 лягушка-только-EMPH DPAST 3.говорить мужчина 3A-REFL-кусать-IMMPAST-REL
 ha o-ho jeu hikuái.
 и 3A-идти опять PL
 [Контекст: человек, которого укусила змея, нагибается и видит в траве лягушку]
 '«Это же была всего лишь лягушка», – сказал укушенный только что мужчина, и они пошли дальше'.
- (23) Túva katu he'i ichu-pe: – Ja-ha tatay-pý-pe,
 отец же 3.говорить 3-OBL 1PL.INCL.A-идти огонь-внутренность-LOC
 nde-sy oi-mé-ne o-jaro-pá-ma ra'e tembi-'u-rã.
 2SG-мать 3A-быть-FUT2 3A-делать-ТОТ-PERF DPAST вещь-есть-NFUT
 'Отец же сказал ему: «Давай пойдем на кухню, твоя мама, наверное, уже все приготовила»'.
- (24) Chiko, ge-mo-nga-gu-pá-ma-ra ra'e umi kure?
 Франциско 2SG.A-CAUS-обедать-ТОТ-PERF-Q DPAST DEM.PL свинья
 'Франциско, ты покормил свиней?'

В сочетании с суффиксом будущего времени *-ta-* и показателем *-mo-*, *ra'e* употребляется в восклицательных предложениях со значением нереализуемого желания (25)⁷. Следует отметить, что эта конструкция отлична от канонического оптатива, вводимого префиксом *t(a)-*.

- (25) -Mba'e-icha-ta-mo ra'e che avei che-py'a-guas Dav-icha.
 вещь-MNR-FUT-MO DPAST я также 1SG-сердце-большой Давид-MNR
 «Вот если бы я тоже был такой храбрый, как Давид!»

Аналогично *raka'e* выступает как аналог *-va'ekue*: показатель давнопрошедшего со сниженной утвердительностью. Эта частица часто употребляется в сочетании с показателями пересказывательности (*ndaje*, *jeko* и др.), ср.:

- (26) Yma-ite ndaje raka'e apelío guaraní meme o-ĩ ko ñane-retã-me.
 давно-AUG REP DPAST обращение гуарани всегда 3A-бытьDEM 1PL.INCL-страна-LOC
 'Говорят, что в былые времена все имена в нашей стране были на гуарани'.

Пример (27) иллюстрирует употребление в вопросительном контексте:

- (27) E-mombe'ú-py ñandé-ve tio Rréi
 IMP-рассказывать-RESP 1PL.INCL-OBL дядя Рейнальдо
 mba'é-icha-ra raka'e la ñogãirõ Cháko-pe.
 вещь-MNR-Q DPAST DET война Чако-LOC
 'Расскажи нам, дядя Рейнальдо, как оно было в Чакскую войну'.

Сочетание *raka'e* с показателем модально нагруженного будущего *-ne-* употребляется для выражения значения предположения:

- (28) Che-gymba-kure i-membý-ma-ne raka'e.
 1SG-животное-свинья 3-ребенок-PERF-FUT2 DPAST
 'Моя свинья, должно быть, уже давно опоросилась'.

⁷ Других употреблений суффикса *-mo-*, кроме как в составе конструкции, проиллюстрированной в (25), не выявлено, поэтому охарактеризовать его семантику представляется затруднительным.

Таким образом, система темпорально-модальных показателей гуарани может быть суммирована в виде следующей диаграммы (Рис. 1). Выше временной оси изображены показатели, употребляемые в контекстах немаркированного асертивного статуса, под ней – показатели, функционирующие в контекстах со сниженной утвердительностью. Перед нами не вполне симметричная, но довольно стройная система, чувствительная к таким семантическим параметрам, как временная дистанция и асертивный статус предикации.

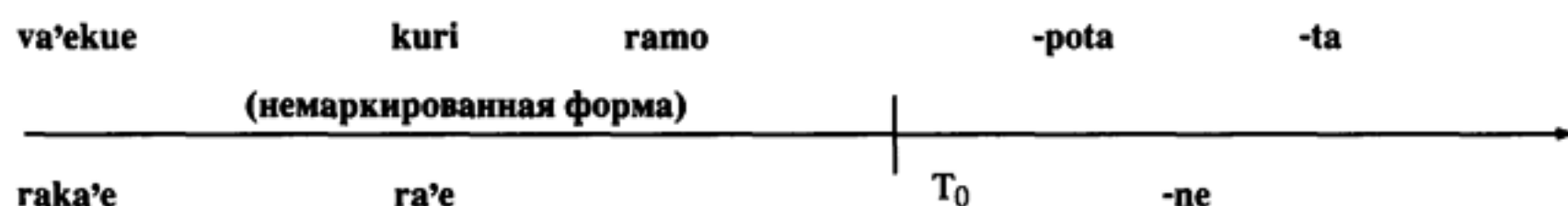


Рис. 1.

Более тонкий анализ системы будет предложен в следующем разделе. Однако прежде чем перейти к нему, необходимо охарактеризовать также семантику основных аспектиальных показателей. Хотя существует известный соблазн ограничиться стандартными ярлыками типа «перфект» или «прогрессив», аспектиальные граммемы в гуарани при всем внешнем сходстве значительно отличаются от канонических аспектиальных значений, представленных в европейских языках.

Упомянутый в начале статьи суффикс тоталитатива *-pa*⁸ представляет собой результат грамматикализации глагола *-pa* ‘кончаться’. Несколько упрощая реальную картину, можно сказать, что при сочетании с неопредельными (atelic) предикатами этот показатель обозначает прекращение действия к моменту референции.

- (29) O-ku-**pa**.
 3A-идти(о дожде)-тот
 ‘Дождь прекратился’.

При сочетании же с предельными предикатами суффикс тоталитатива указывает на достижение предела ситуации, на то, что «инкрементальная тема» ([Dowty 1991]; «накопитель эффекта» в терминах [Падучева 2004]) полностью «исчерпана»:

- (30) A-terere ha a-terere-**pa** rige
 1SG.A-пить.терере и 1SG.A-пить.терере-тот после
 a-kontinua che-rembi-apo.
 1SG.A-продолжать 1SG-вещь-делать
 ‘Я пью терере, а выпив все / напившись, продолжаю работу’.
- (31) Ani re-mboka-pu hese, re-mondyi-**pá**-ta jakare
 PRON 2SG.A-ружье-звук 3.в 2SG.A-пугать-тот-FUT крокодил
 ha ave re-poi-reí-ta vála vуго-reí-re.
 и также 2SG.A-отпускать-зря-FUT патрон дурак-зря-RE
 ‘Не стреляй в нее, ты распугаешь всех крокодилов, да еще и потратишь патроны на бесполезную глупую тварь’.
- (32) O-ñani-**mba** opa o-ĩ-va.
 3A-бежать-тот все 3A-быть-REL
 ‘Все, кто присутствовал, разбежались’.

В примере (30) в качестве инкрементальной темы выступает кумулятивный прямой объект (напиток терере), либо, при другой интерпретации, имплицитный параметр ситуации, не соответствующий определенному поверхностному аргументу (степень удовлетворения жажды субъекта). В (31) *-pa* выражает полный охват множественного

⁸ В [Tonhauser 2006] и др. работах того же автора используется термин «комплетив» (completive aspect). Анализ аналогичного показателя в близкородственном языке мбыа см. в [Thomas 2007].

квантованного прямого объекта, а в (32), присоединяясь к непереходному глаголу, полный охват множественного квантованного субъекта. Ср. различные употребления суффикса *-ʔo:-* в примерах (2а–в) из языка Верхней Некахи.

Есть ряд контекстов (например, сочетание с бытийными глаголами), в которых взаимодействие *-ra* с акциональной семантикой предиката не вполне укладывается в приведенную выше формулировку (да и вопрос о рабочих тестах на предельность глагола применительно к парагвайскому гуарани вряд ли можно считать окончательно решенным), однако обсуждение этой проблематики выходит за рамки настоящей статьи.

Суффикс тоталитатива *-ra* занимает в цепочке аспектуально-темпоральных суффиксов следующую позицию за показателем непосредственного прошедшего *-ramo*. Он также перетягивает на себя ударение с корня (32), что свидетельствует о высокой степени грамматикализации.

Другой суффикс из сферы перфекта, *-ta*, указывает на то, что ситуация имеет место в момент референции, подчеркивая при этом, что она не имела места в некоторый момент, предшествовавший моменту референции. В испанском переводе ему часто соответствует частица *ya* 'уже' (употребляемая, кстати, как заимствование и в разговорном гуарани нередко вместе с этим показателем).

- (33) Ha'é-ma ndé-ve
1SG.ГОВОРИТЬ-PERF 2SG-OBL
'Я уже сказал тебе'.

В отличие от канонического перфекта европейских языков, *-ta* свободно сочетается с неопределенными предикатами (34). Таким образом, этот «перфект» не является, строго говоря, перфективным: он не указывает на достижение конечной точки ситуации и представляет собой «нейтральный ракурс» (*neutral viewpoint aspect*) в терминах [Smith 1997(1991)].

- (34) Ko'á-gui che añó-nte-ma hay'ú-ta ko'á-pe,
здесь-ABL я в.ОДИНОЧКУ-ТОЛЬКО-PERF 1SG.A.ПИТЬ-FUT здесь-LOC
che-mba'é-ma ko y-kua.
1SG-ВЕЩЬ-PERF DEM вода-отверстие
'Отныне только я буду пить здесь, теперь этот источник мой'.

Основным средством выражения прогрессивного значения является спрягаемая постглагольная клитика (*h*)*ina*, восходящая, по-видимому, к одному из бытийных глаголов [Fernández Guizzetti 1966: 190; Bertinetto 2006]. Ее морфосинтаксическое поведение довольно любопытно: с одной стороны, она демонстрирует определенную степень синтаксической свободы; с другой стороны, на стыке формы 1SG *a-ina* и глагольной основы происходит чередование, характерное для границы между морфемами, а не словоформами.

Прогрессивное значение (*h*)*ina* выражает в сочетании с динамическими предикатами:

- (35) Ko'ě-gupí, a-páy-ramo, a-hendu sapy'a kuña oga jára,
утро-около 1SG.A-вставать-COND 1SG.A-слышать вдруг женщина дом хозяин
ore-machu ure pyhare ambué-pe, o-ja'o i-ména-me hína,
1PL.EXCL-кухарка DEM вечер другой-LOC 3A-ругать 3-муж-OBL 3.PROG
ha'e nd-o-ñangarekó-i ha-gué-re va-icha peteĩ mba'e
он NEG-3A-заботиться-NEG COMP-NPAST-RE REL-MNR один вещь
che nd-ai-kuaá-i-va.
я NEG-1SG.A-знать-NEG-REL

'Наутро, когда я проснулся, я внезапно услышал, как хозяйка дома, наша вчерашняя кухарка, ругала своего мужа за то, что он не позаботился о чем-то, мне неизвестном'.

В то же время этот показатель свободно сочетается со стативами. В таких случаях он указывает на релевантность ситуации в момент референции, ср. весьма показательный пример (36) из [Tonhauser 2006: 257]:

- (36) a. O-ĩ juku local-pe.
 3A-быть соль лавка-LOC
 'В магазине есть соль' (= вообще есть; она там продается).
 b. O-ĩ juku hína local-pe.
 3A-быть соль 3.PROG лавка-LOC
 'В магазине сейчас есть соль'.

5. АСИММЕТРИИ В ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ ПРОШЕДШЕГО И БУДУЩЕГО

Во многих языках мира выражение референции к прошлому организовано существенно иначе, нежели выражение референции к будущему. Не является исключением и парагвайский гуарани. В настоящем разделе мы сконцентрируемся на наиболее важных асимметриях между показателем *kuri* и основными показателями из сферы будущего (-*ta*, -*pota*, -*ne*). Наиболее важные различия, отмеченные в существующей литературе [Gregorez, Suárez 1967; Liuzzi, Kirtchuk 1989; Tonhauser 2006], можно суммировать следующим образом:

- (i) Показатель *kuri* представляет собой относительно свободную постглагольную частицу, в то время как референция к будущему маркируется связанными суффиксами (-*ta*, -*pota*, -*ne*).
- (ii) Показатель прошедшего времени *kuri* свободно сочетается с отрицательным циркумфиксом *nd(a-)...-i*; показатели будущего времени, напротив, не могут употребляться при отрицании, в отрицательных клаузах они заменяются на специальные показатели (-*mo'ã*-, -*che-ne*-), ср. (37–38):

- (37) Ha'eño nd-o-heja-mo'ã-i ndé-ve hikuái.
 в.одиночку NEG-3A-оставлять-NEG.FUT-NEG 2SG-OBL PL
 'Одного они тебя не оставят'.

Показатель -*ta* при отрицании заменяется суффиксом -*mo'ã*, который занимает ту же позицию в словоформе. Данный суффикс омонимичен показателю ирреалиса, который употребляется для выражения целого ряда значений из соответствующей сферы: контрфактивное условие, антирезультатив [Плунгян 2001] и др. Однако эти два суффикса занимают различные порядки в словоформе (подробнее см. [Tonhauser 2009a]). По-видимому, оба являются результатом грамматикализации глагола -*mo'ã* 'думать, считать'.

Показатель *ne* под отрицанием не заменяется, но обязательно требует перед собой суффикса -*che*-, который мы, за неимением лучшего ярлыка, условно обозначаем как «второй ирреалис». В литературе сочетание -*che-ne*- считается единым суффиксом (а добавление суффикса рассматривается как замена), однако два его компонента могут разрываться третьей морфемой, например, релятивизатором -*va*-.

- (38) Cháke ha che ai-su'ú-va o-manó-ne
 смотри и я 1SG.A-кусать-REL 3A-умирать-FUT2
 ha nde rei-su'ú-va n-o-mano-i-ché-ne.
 и ты 2SG.A-кусать-REL NEG-3A-умирать-NEG-IRR2-FUT2
 'Смотри, тот, которого я укушу, умрет, а тот, которого ты укусишь, не умрет'.

Примеров сочетания граммемы ближайшего будущего с отрицанием в нашем корпусе, к сожалению, нет.

- (iii) Показатели сферы будущего свободно употребляются в составе относительных клауз на -*va* и номинализаций на -*ha* (употребляющихся, например, для оформления сентенциальных актантов с пропозициональной семантикой). Для *kuri* такое

употребление исключено; для локализации зависимой предикации в прошедшем используется маркер именного прошедшего.

(iv) Показатели сферы прошедшего могут выражать темпоральную локализацию ситуации как относительно времени референции, так и относительно времени сообщения; суффиксы сферы будущего локализуют ситуацию относительно времени референции, демонстрируя, таким образом, скорее свойства прогрессива, нежели собственно будущего времени.

(v) Показатели прошедшего и будущего времени могут употребляться одновременно при одном предикате; при этом их сочетание указывает на некоторое нереализованное событие в прошлом (39), но не, скажем, на некоторое совершенное событие в будущем.

- (39) O-japo-ta hína kuri pero nd-oi-kuaá-i mba'é-pa.
ЗА-делать-FUT 3.PROG PAST но NEG-ЗА-знать-NEG вещь-Q
'Они собирались делать, да не знали, что'.
*'Они сделают, только не знают, что именно'.

Эти и некоторые другие факты позволили Ю. Тонгаузер [Tonhauser 2006: 249ff] утверждать, что суффикс будущего времени *-ta* и другие маркеры референции к будущему в гуарани имеют скорее модальный, нежели темпоральный характер и что парагвайский гуарани должен быть охарактеризован как язык, лишенный категории времени (*tenseless language*). Менее радикально гуарани может быть охарактеризован в терминах [Bhat 1999] как язык с приоритетом модальности (*mood-prominent language*), где для выражения референции к будущему используются показатели из сферы ирреалиса. Однако в свете последнего вывода порядок показателей, описанный в разделе 2, выглядит тем более удивительным⁹.

В то же время асимметрии (i) и (iii–v) хорошо укладываются в гипотезу о том, что показатель прошедшего времени имеет более широкую сферу действия, нежели суффиксы будущего времени *-ta* и *-pota*. Последнее типологически неудивительно, поскольку оба суффикса представляют собой результат грамматикализации глагола желания. По данным [Boland 2006: 90], модальные показатели, развившиеся из деидеративных глаголов, обычно имеют довольно узкую сферу действия.

6. ЭФФЕКТЫ СФЕРЫ ДЕЙСТВИЯ

В настоящем разделе мы попытаемся привести еще один сильный аргумент в пользу гипотезы, высказанной в последнем абзаце предыдущего раздела. Этот аргумент основывается на семантическом поведении аспектуальных показателей *(h)ína* и *-ta*, занимающих в глагольном комплексе позицию между показателями будущего и прошедшего времени. В последующих примерах мы покажем, что эти показатели имеют более широкую сферу действия, нежели будущее время, но более узкую, нежели прошедшее. Таким образом, относительный порядок всех рассматриваемых показателей отражает соотношение их сфер действия.

В примере (40) (это реплика арестанта, который услышал, что судье привезли доказательства его невиновности) сфера действия показателя *(h)ína* очевидным образом включает в себя оператор будущего времени. Верен первый перевод, в котором *(h)ína* употребляется в своем «стативном» значении, указывая на текущую релевантность всей ситуации, выраженной формой *a-sē-mbota-ité-ko*. Второй перевод, в котором *(h)ína* включает в свою сферу действия только собственно лексическую семантику (динамической) основы и получает прогрессивную интерпретацию, сам попадая в сферу действия показателя ближайшего будущего, в рассматриваемом контексте не име-

⁹ Мы, однако, полагаем, что *-ta* является показателем проспективного будущего, а все его модальные прочтения обусловлены контекстом, конвенциональными импликациями и т. д. По-видимому, Ю. Тонгаузер в последних работах приходит к тому же выводу [Tonhauser 2009b; to appear].

- (46) Upé-va, che-paíno, nd-ai-kuaa-vé-i-ma;
 DEM-REL 1SG-крестный NEG-1SG.A-знать-SUP-NEG-PERF
 a-ha-ta-há-ma-nte ai-kuaa
 1SG.A-идти-FUT-COMP-PERF-только 1SG.A-знать
 ha mombyry porã ave i-katú-rõ.
 и далеко хорошо также 3-возможно-COND
 'Этого, крестный, я уже не знаю, я только знаю, что уйду и очень далеко, если это возможно'.
- (47) O-rambosa-ra gire ha'e-kuéra he'i hoga.ygua-kuéra-pe:
 3A-завтракать-ТОТ после он-PL 3A.говорить домочадец-PL-OBL
 go-hó-ta-ma.
 1PL.EXCL-идти-FUT-PERF
 'После завтрака они сказали своим домашним: «Мы уже выходим»'.
- (48) -Ñá-i-mbota-ite-ma hína mamá, – he'i Tani.
 1PL.INCL.A-быть-IMMFUT-AUG-PERF 3.PROG мама 3A.говорить Эстанисла
 '«Мы уже почти готовы, мама», – сказала Эстанисла'.

Таким образом, типологическое своеобразие видо-временной системы парагвайского гуарани заключается не столько в линейном порядке показателей, как таковом, сколько в соотношении их сфер действия, отражением которого является этот порядок. В ряде случаев сфера действия аспектуального показателя включает в себя оператор временной референции, что несколько противоречит традиционным представлениям о взаимодействии аспектуальной и темпоральной семантики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богуславский 1996 – И.М. Богуславский. Сфера действия лексических единиц. М., 1996.
- Герасимов 2005 – Д.В. Герасимов. Гуарани как язык номинативного строя // Петербургское лингвистическое общество. Научные чтения–2004. СПб., 2005.
- Даниэль, Плунгян 1996 – М.А. Даниэль, В.А. Плунгян. Обязательность и контекстная вытеснимость (к описанию грамматической периферии) // ИАН СЛЯ. Т. 55 (1). 1996.
- Климов 1977 – Г.А. Климов. Типология языков активного строя. М., 1977.
- Короткова, Ландер 2007 – Н.А. Короткова, Ю.А. Ландер. Логика полисинтетической словоформы: адыгейский материал // Контенсивная типология естественных языков. Материалы междунар. научно-практич. конф. Махачкала, 2007.
- Плунгян 2001 – В.А. Плунгян. Анतिрезультатив: до и после результата // В.А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М., 2001.
- Падучева 2004 – Е.В. Падучева. «Накопитель эффекта» и русская аспектология // ВЯ. 2004. № 5.
- Сичинава 2001 – Д.В. Сичинава. Плюсквамперфект и ретроспективный сдвиг в языке сантали // В.А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Глагольные категории. М., 2001.
- Шлуинский 2003 – А.Б. Шлуинский. Аспектуальный класс и аспектуальные значения: независимость и взаимодействие // Грамматические категории: Иерархии, связи, взаимодействие. Материалы междунар. науч. конф. СПб., 2003.
- Adelaar 1994 – W.F.H. Adelaar. The nasal / oral distinction in Paraguayan Guaraní suffixes // Revista Latinoamericana de Estudios Lingüísticos. 1994. V. 8.
- Adelaar 2000 – W.F.H. Adelaar. International journal of American linguistics. Chicago, 2000. V. 66 (1). Rec.: M. Velázquez-Castillo. The grammar of possession: Inalienability, incorporation and possessor ascension in Paraguayan Guaraní.
- Alsina 1999 – A. Alsina. Where's the mirror principle? // The linguistic review. 1999. V. 16.
- Baker 1985 – M.L. Baker. The mirror principle and morphosyntactic explanation // Linguistic inquiry. 1985. V. 16.
- Beck 2007 – D. Beck. Variable affix orderings in Upper Nexaca Totonac // Proceedings of the 12th Workshop on structure and constituency in the languages of the Americas. University of British Columbia working papers in linguistics. Vancouver, 2007.

- Bertinetto 2006 – P.-M. Bertinetto. On the tense-aspect system of Bolivian Chaco Guaraní // W. Dietrich (cur.). *Guaraní y «Mawetí-Tupí-Guaraní»*. Estudios históricos y descriptivos sobre una familia lingüística de América del Sur. Münster, 2006.
- Bhat 1999 — D.N.S. Bhat. The prominence of tense, aspect and mood. Amsterdam, 1999.
- Boland 2006 – A. Boland. Aspect, tense and modality: theory, typology, acquisition. Utrecht, 2006.
- Bybee 1985 – J.L. Bybee. Morphology. A study of the relation between meaning and form. Amsterdam, 1985.
- Cinque 1999 – G. Cinque. Adverbs and functional heads. Oxford, 1999.
- Dietrich 1990 – W. Dietrich. Chiriguano and Guarayo word formation // D.L. Payne (ed.). *Amazonian linguistics: studies in Lowland South Amazonian languages*. Austin, 1990.
- Dowty 1979 – D. Dowty. Word meaning and Montague grammar. The semantics of verbs and times in generative semantics and in Montague's PTQ. Dordrech, 1979.
- Dowty 1991 – D. Dowty. Thematic proto-roles and argument selection // *Language*. 1991. V. 67. № 3.
- Fernández Guizzetti 1966 – G. Fernández Guizzetti. La polisemia del símbolo lingüístico y otras falacias acerca de la indole del significado // *Suplemento antropologico de la revista del Ateneo Paraguayo*. 1966. V. 2. № 1.
- Fernández Guizzetti 1967 – G. Fernández Guizzetti. Las marcas aspecto-temporales en el guaraní común del Paraguay // *Bulletin de la faculté des lettres de Strasbourg*. 1967.
- Filip 1999 – H. Filip. Aspect, eventuality types and nominal reference. New York; London, 1999.
- Frank 2004 – D.B. Frank. TMA and the St. Lucian Creole verb phrase // G. Escure, A. Schwegler (eds.). *Creoles, contacts and language change: linguistic and social implications*. Amsterdam, 2004.
- Freed 1979 – A.F. Freed. The semantics of English aspectual complementation. Dordrecht, 1979.
- Gregores, Suárez 1967 – E. Gregores, J.A. Suárez. A description of colloquial Guaraní. The Hague; Paris, 1967.
- Hyman 2003 – L. Hyman. Suffix ordering in Bantu: a morphocentric approach // G. Booij, J. van Marle (eds.). *Yearbook of morphology 2002*. V. 3. Dordrecht, 2003.
- Liuzzi 1987 – S.M. Liuzzi. Temps et aspect en guaraní. These de doctorat de 3^{ème} cycle. Paris IV, 1987.
- Liuzzi, Kirtchuk 1989 – S.M. Liuzzi, P. Kirtchuk. Tiempo y aspecto en Guaraní // *Amerindia*. 1989. V. 14.
- Melià et al. 1997 – B. Melià, L. Farré, A. Pérez. El guaraní a su alcance. Asunción, 1997.
- Mithun 1991 – M. Mithun. Active / agentive case marking and its motivations // *Language*. 1991. V. 67.
- Muysken 1986 – P. Muysken. Approaches to affix order // *Linguistics*. 1986. V. 24.
- Nordhoff 2004 – S. Nordhoff. Nomen / Verb-distinktion im Guaraní. Universität zu Köln. Arbeitspapier № 48. 2004.
- Nordlinger, Sadler 2004 – R. Nordlinger, L. Sadler. Nominal tense in cross-linguistic perspective // *Language*. 2004. V. 80 (3).
- Nordlinger, Sadler 2008 – R. Nordlinger, L. Sadler. When is a temporal marker not a tense? Reply to Tonhauser // *Language*. 2008. V. 84 (2).
- Pesetsky 1985 – D. Pesetsky. Morphology and logical form // *Linguistic inquiry*. 1985. V. 16.
- Plungian, van der Auwera 2006 – V.A. Plungian, J. van der Auwera. Towards a typology of discontinuous past marking // *STUF*. 2006. V. 59 (4).
- Rice 2000 – K. Rice. Morpheme order and semantic scope: word formation in an Athabascan verb. Cambridge, 2000.
- Romeo 2008 – N. Romeo. Aspect in Burmese: meaning and function. Amsterdam, 2008.
- Smith 1997(1991) – C.S. Smith. The parameter of aspect. Dordrecht, 1997.
- Speas 1991 – M. Speas. Functional heads and inflectional morphemes // *Linguistic review*. 1991. V. 8.
- Stiebels 2003 – B. Stiebels. Transparent, restricted and opaque affix orders // U. Junghanns, L. Szucsich (eds.). *Syntactic structures and morphological information*. Berlin; New York, 2003.
- Thomas 2007 – G. Thomas. Quantification, completive aspect and degree modification in Mbyá // A. Deal (ed.). *Proceedings of SULA4*. Amherst, 2007.
- Tonhauser 2006 – J. Tonhauser. The temporal semantics of noun phrases: evidence from Guaraní. PhD thesis. Stanford, 2006.
- Tonhauser 2007 – J. Tonhauser. Nominal tense? The meaning of Guaraní nominal temporal markers // *Language*. 2007. V. 83 (4).
- Tonhauser 2008 – J. Tonhauser. Defining cross-linguistic categories: the case of nominal tense // *Language*. 2008. V. 84 (2).

- Tonhauser 2009a – *J. Tonhauser*. Counterfactuality and future time reference: the case of Paraguayan Guaraní -*mo'ã* // *Proceedings of Sinn und Bedeutung XIII*. 2009.
- Tonhauser 2009b – *J. Tonhauser*. Is Paraguayan Guaraní a tenseless language? // *Proceedings of semantics of Under-represented languages of the Americas (SULA)* 5. 2009.
- Tonhauser, to appear – *J. Tonhauser*. The Paraguayan Guaraní future marker -*ta*: formal semantics and cross-linguistic comparison // *M. Rathert, R. Musan (eds.)*. *Tense across languages*. Tübingen, to appear.
- Velázquez-Castillo 1991 – *M. Velázquez-Castillo*. The semantics of Guaraní agreement markers // *Proceedings of the 17th annual meeting of the BLS*. 1991.
- Velázquez-Castillo 1995 – *M. Velázquez-Castillo*. Noun incorporation in Guaraní: a functional analysis // *Linguistics*. 1995. V. 33. № 4.
- Velázquez-Castillo 2002 – *M. Velázquez-Castillo*. Guaraní causative constructions // *M. Shibatani (ed.)*. *The grammar of causation and interpersonal manipulation. Typological studies in language*. V. 48. Amsterdam; Philadelphia, 2002.
- Velázquez-Castillo 2003 – *M. Velázquez-Castillo*. Grammatical relations in active systems: the case of Guaraní // *Foundations of language*. 2003. V. 9 (2).
- Vendler 1957 – *Z. Vendler*. Verbs and times // *Philosophical review*. 1957. V. 66 (2).
- Welmers 1973 – *W.E. Welmers*. *African language structures*. Berkeley, 1973.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ В ГЛОССАХ

A – агенс переходного глагола	NEG – отрицание
AOR – аорист	NFUT – именное будущее
AUG – аугментатив	NEG.FUT – будущее под отрицанием
CAUS – каузатив	NMR – номинализатор
COLL – собирательная множественность	NPAST – именное прошедшее
COMP – комплементаризер	OBL – косвенный падеж
COND – условное наклонение	OPT – оптатив
DEM – демонстратив	PAST – прошедшее время
DES – дезидератив	PERF – перфект
DET – определенный артикль	PFV – перфектив
DIM – диминутив	PL – множественное число
DIR – директивный преверб	PREV – (локативный) преверб
DUR – дуратив	PROG – прогрессив
EMPH – эмпфаза	Q – показатель вопроса
ERG – эргатив	RE – показатель локативного происхождения
EXCL – эксклюзив	с широким кругом пространственных,
FUT – (перспективное) будущее время	локативных и ролевых значений
FUT2 – второе будущее	REC – реципрок
IMMFUT – ближайшее будущее время	REFL – рефлексив / центробежный маркер
IMP – императив	REP – репортатив
INCL – инклюзив	SG – единственное число
IRR – ирреалис	SIM – одновременность
IRR2 – второй ирреалис	SML – симулятив
LOC – локатив	ST.PL – множественное число стативов
MNR – образ действия (manner) / объект срав-	SUB – субъект
нения	SUP – сравнительная степень
MO – показатель контрфактического желания	TOT – тоталитатив